

Е. Е. Лях

<https://orcid.org/0000-0002-8534-3111>

Особенности интерпретации «педагогике» в интеллектуальном наследии Климента Александрийского

В статье раскрываются педагогические идеи одного из выдающихся христианских писателей, богословов, интеллектуалов II–III вв. Тита Флавия Климента. Он являлся одним из трех наиболее известных руководителей школы в Александрии. Отличительной чертой Александрийской школы являлось равнозначное понимание важности как веры, так и разума. В школе можно было заниматься много лет и получить энциклопедические знания не только в области богословия, но и в светских науках, включая античную философию. Климент Александрийский является автором значительного числа произведений, часть которых сохранилась и до нашего времени. На основе одной из его работ («Педагог») анализируются понимание самого термина «педагогика»; задачи педагога; его статус; применяемые педагогом многочисленные формы и методы, среди которых особое внимание Климент уделяет «строгим» методам (увещевание, порицание, внушение, упрек, обвинению, вразумлению и др.), а также «благим» методам (похвала, совет). Климент подробно и обстоятельно анализирует каждый метод, показывает его суть, необходимость его применения, поясняет, когда и в каких случаях можно использовать те или иные методы и средства. Следуя логике своего произведения, христианский автор подробнейшим образом анализирует повседневную жизнь современного ему языческого общества: особенности поведения, ухода за телом, приема пищи, употребления вина, посещения бань, зрелищ, прически, косметические средства, одежду, обувь, манеры, речь и многое другое. Аргументированно и логично он показывает полезность или пагубность тех или иных черт этого общества, призывая христиан следовать некоторым из них или отказаться от них. Критикуя повседневную жизнь язычников, Климент предлагает альтернативу повседневного поведения христиан, показывая и объясняя «желаемый» образ жизни и поведения христианина. Его целью является самопознание, «праведность», «рассудительность», «великодушие», «умеренность», «любовь к добру». Такие цели не означают ухода человека из общества, в нем можно и нужно оставаться. Климент особо подчеркивает значение духовного здоровья как предшественника интеллектуального образования.

Ключевые слова: раннее христианство, раннехристианские диатрибы, Александрийская школа, педагогика, Климент Александрийский, «Педагог», раннехристианская литература, система воспитания, методы воспитания, образ жизни, повседневная жизнь христиан.

Е. Е. Lyakh

Features of Interpretation of «Pedagogics» in Intellectual Heritage of Clement of Alexandria

In the article the pedagogical ideas of one of outstanding Christian writers, theologians, intellectuals of the 2–3 rd centuries Tit Flavia of Clement are revealed. He was one of the three most famous heads of the school in Alexandria. The distinctive feature of Alexandria school was equivalent understanding of importance of both belief, and reason. At school it was possible to be engaged many years and to receive encyclopedic knowledge not only in the field of divinity, but also in secular sciences, including ancient philosophy. Clement of Alexandria is the author of a significant amount of works, a part of them has remained also till our time. On the basis of one of his works «Teacher» here is analyzed the understanding of the term «pedagogics», the Teacher's task, his status, numerous forms and methods applied by the Teacher among which Clement pays special attention to «strict» methods (admonition, censure, suggestion, reproach, charge, correction and others) and also to «good» methods (praise, advice). Clement analyzes in detail each of methods, shows its essence, need of its application, explains when and in what situations it is possible to use these or those methods and means. Following logic of the work, the Christian author analyzes in detail everyday life of modern to him pagan society: features of behavior, care of a body, meal, consumption of wine, visit of baths, shows, hairstyles, cosmetics, clothes, footwear, manners, the speech and etc. He shows convincingly and logically usefulness or malignancy of these or those features of this society, urging Christians to follow some of them or to refuse them. Criticizing everyday life of pagans, Clement offers an alternative of Christians' daily behavior, showing and explaining a «desirable» way of life and behavior of the Christian. His purpose is self-knowledge, «righteousness», «judiciousness», «generosity», «moderation», «love to good». These purposes do not mean leaving society by the person, it is possible and necessary to remain in it. Clement highlights communication of spiritual health as a predecessor of intellectual education.

Keywords: early Christianity, early Christian diatriba, Alexandria school, pedagogics, Clement of Alexandria, «Teacher», early Christian writings, education system, education methods, way of life, everyday life of Christians.

Среди первых христианских диатриб особое место занимает Александрийская. Она была основана в I–II вв. в одном из наиболее известных интеллектуальных центров античного мира – в Александрии. Самым известным руководителем этой школы в III в. был интеллектуал, знаток античной литерату-

ры, религии, философии, выдающийся христианский мыслитель Климент Александрийский (150–217 гг.). Личность, деятельность и интеллектуальное наследие Климента, безусловно, привлекали внимание исследователей: традиционно это биография и богословские идеи [1, 2, 4, 6, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17,

19, 20], критика им античной культуры [2, 4, 6, 8, 18], есть немногочисленные исследования, касающиеся педагогических идей раннехристианского писателя [3, 15, 21].

Немногочисленные сведения о Клименте Александрийском содержатся у нескольких раннехристианских писателей. Наиболее подробно о нем сообщают Ириной Стридонский в работе «О знаменитых мужах» [7, гл. 38] и Евсевий Памфил в труде «Церковная история» [5, V, VI].

Евсевий сообщает информацию и о самой школе. Школу возглавлял Пантен, «...известный своей образованностью... Он письменно и в живой беседе пояснял смысл учения Иисуса Христа» [5, V, 10]. После Пантена школой руководил Климент. Отличительной чертой этой школы было то, что «в ней можно было заниматься много лет и получить энциклопедическое познание не только в области библейской экзегетики, но и в светских науках, включая античную философию» [8, с. 21]. Согласно известному отечественному исследователю А. П. Лебедеву, слушателями школы были взрослые люди, на уроки беспрепятственно приходили и женщины [13, с. 226].

Интеллектуальное и богословское наследие Климента Александрийского значительно. Ему принадлежат произведения «Кто из богатых спасется», «О Пасхе», «Диалоги о посте» и др. Климент собирался написать трилогию «Увещание к эллинам», «Педагог» и «Дидакал», показывающую постепенное восхождение христианина к истинному знанию под руководством Педагога и Учителя, но написал только две части, третья часть, вероятно, полностью не была написана и дошла до нас под названием «Строматы» [8, с. 23–24]. Эти три работы имеют своей целью «просвещение», в христианстве понимаемое как избавление от «неведения», «...вследствие которого мы в грехи впадаем» [9, I, 6, с. 49].

Одной из важнейших тем работ «Увещание к эллинам» и «Педагог» является христианская «педагогика» в современном для Климента смысле этого слова. Наиболее подробно она раскрывается в труде «Педагог», который был создан в начале III в. Климент писал свою работу для образованных христиан, так как в ней в изобилии цитируются античные писатели и философы, а также для состоятельных христиан, потому что в ней рассматриваются вопросы об одежде, косметике, драгоценностях, украшениях, прическах и т. д., которые не были значимы для низших социальных слоев.

Основой своей работы Климент Александрийский называет «слова Моисея, пророков, Иисуса Христа и апостолов» [9, III, 12, с. 281]. Логика построения работы соответствует ее педагогическому замыслу. Климент не только осуждает пороки,

наставляет, но и в последней третьей части работы дает «краткий очерк наилучшего образа жизни» [9, III]. В нем он подводит итог всему сказанному ранее, дает целостный образ христианской жизни.

Остановимся на первых двух частях работы «Педагог». Одним из первых вопросов, необходимых для понимания всего произведения, является вопрос: что такое «педагогика» и как она понималась Климентом?

Об этом Климент говорит почти в самом начале своего произведения. Он сообщает несколько значений слова «педагогика» в античном обществе: воспитуемый и обучаемый; воспитывающий и обучающий; сам акт воспитания; преподаваемые учения, «детоводительство» [9, I, 5, с. 31]. Задача «педогогуса» – наблюдать за поведением, внешним видом, манерами ребенка и помогать готовить домашнее задание. В обязанности педагога входило сопровождать ребенка в школу, нести его вещи, «оберегать его от грозивших физических и нравственных опасностей» [9, с. 11–12]. Несмотря на эти важные функции, статус педагога в греческом и римском обществе был низким – значительно ниже, чем роль квалифицированного учителя. Педагогами были рабы, слуги, варвары.

Климент переосмысливает содержание понятий «педагогика» и «педагог» и предлагает свое понимание их. Для него «педагогика» состоит в «взгляде истины по прямому направлению к Богу, в неустанном отпечатывании на себе дел, вечно ценных» [9, I, 7, с. 68]. Значит, педагогика – это «не теория, не обучение (в смысле получения знаний), а нравственное улучшение. Жизнь мудреца, а не ученого хочет Он (Педагог) начертать перед нами» [9, I, 7, с. 29].

Таким образом, для Климента педагогика – это в первую очередь воспитание, «...это добрый воспитательный метод» [9, III, 8, с. 245], приготавливающий к обучению. Эти мысли, безусловно, актуальны и сейчас.

Педагогом для Климента является Логос [9, III, 11, с. 276]. Он «Сын Божий и Спаситель людей, ... а для нас Педагог» [9, III, 1, с. 214]. Подчеркивая эту мысль, Климент неоднократно поясняет ее. Он сравнивает Педагога с полководцем, «который заботится о здоровье солдат» [9, I, 7, с. 68], с «кормчим, который правит кораблем, сохраняя жизнь пассажирам» [9, I, 7, с. 68]. Он пишет о «заботе и мудрости Педагога» [9, I, 7, с. 61], «который во всем помогает человеку и всем радуется его» [9, I, 3, с. 33], о Его человеколюбии. Логос воспитывает в человеке к безгрешности. Педагог научает, «какие добродетели мы особенно должны любить и соблюдать, и тому, к каким порокам мы должны питать отвращение и их избегать» [9, III, 12, с. 276]. Педагог желает только одного – чтобы «мы не боялись Его,

но чтобы Его любили, следуя за Ним охотно и без сопротивления по силе предоставленной им свободы и добровольной веры» [9, III, 12, с. 277].

В то же время Педагога он сравнивает и с полководцем, который наказывает «для устрашения подчиненных» [9, I, 8, с. 80]; с садовником, который «отсекает размножающиеся на человеке наросты (то есть страсти)» [9, I, 8, с. 81]; с врачом, который «укрепляет душу кроткими законами, как смягчающими лекарствами подготавливает больных к полному выздоровлению для истины» [9, I, 1, с. 30]. Значит, целью Педагога, по мнению Климента, является не обучение, а «нравственное улучшение» [9, I, 1, с. 29]. Поэтому он, с одной стороны, «приглашает к исполнению обязанностей, сообщая ... понятия о нравственности, ... с другой стороны указывает современному поколению на нравственные образцы прошедших времен» [9, I, 1, с. 29–30].

Детями Педагога – теми, кем Он «детоводительствует», являются все принявшие крещение. Крещение не означает совершенную жизнь и спасение, это только начало пути христианина. Этот путь Климент делит на несколько ступеней совершенства. Низшая ступень состоит в том, чтобы «не оставаться в грехе упорно» [9, I, 1, с. 31], бороться с ним и эту борьбу не прекращать. Вторая ступень – это «не позволять себе грешить добровольно» [9, I, 1, с. 31]. Высшей ступенью совершенства считается «свобода от недостатков всякого рода» [9, I, 1, с. 31]. Именно такой путь должны пройти дети с Педагогом, прежде чем придут к Учителю.

Детей, которых ведет Педагог по этому пути, много. Они все разные по возрасту, характеру, жизненному опыту и т. д. Именно этим разнообразием объясняется огромное внимание, которое Климент уделяет «педагогическим методам» – им посвящено 27 из 37 глав его работы. Все методы можно разделить на «порицание» («строгие методы») и «похвалу». «Я утверждаю ..., что похвала и порицание ... необходимейшие лекарства для людей» [9, I, 10, с. 91], для «спасения и вечного здоровья души» [9, I, 8, с. 80]. В современной педагогике применяет как поощрение, так и порицание.

Значительное место при описании методов Климент уделяет «строгим методам» [9, I, 10, с. 99], так как «многие из страстей искореняются лишь посредством метода наказаний» [9, I, 8, с. 80]. Одним из первых «проявлений» «строгих методов» является «порицание». Это «своего рода хирургическая операция» [9, I, 8, с. 80], которая подходит для «затвердевших наростов страстей» [9, I, 8, с. 80]. Порицанием они «надрезаются» и «вскрываются», «разжижаются», «выравниваются» и «смягчаются». Это оздоравливает и обновляет человека. Порицание, подчеркивает Климент, – это признак «благорасположенности», а не ненависти. И друг, и враг порицают,

но «враг это делает со злорадным хохотом, а друг – от сердечной благорасположенности, а не из ненависти» [9, I, 8, с. 80].

Второй способ – это «увещевание», оно как «диетическое правило, которое советует душе, что ей должно в себя принимать и чем она не должна питаться» [9, I, 8, с. 80]. Увещевание бывает в форме «упрека», «поношения», которые для «ленивого человека являются как бы бичом» [9, I, 8, с. 81]. Формы увещевания могут меняться: «...на кого похвала не действует, того понуждает Он порицанием, а кого порицание не приводит на путь спасения, ... понуждаемы от истины поношением» [9, I, 8, с. 81].

Климент подробно поясняет все многочисленные формы увещевания и порицания. Внушение – это «порицание, проистекающие из заботы» [9, I, 9, с. 82]. Укоризна – это порицание, «высказываемое по поводу ... постыдного поведения» [9, I, 9, с. 87]. Ее цель – «возбудить нравственное чувство в человеке» [9, I, 9, с. 87]. Упрек – это порицание «легкомысленным и нерадивым» [9, I, 9, с. 88]. Пристыживание – это «публичный упрек за грех», он применяется в крайнем случае, «когда вера в народе исчезла» [9, I, 9, с. 82]. Пристыживание и упрек – это «бичевание души в наказание за ее грехи» [9, I, 9, с. 91]. Вразумление, наставление на путь истины – это «порицание, действующее на рассудок» [9, I, 9, с. 89]. Поношение – это «чрезвычайно гневное обращение» [9, I, 9, с. 89]. Обвинение – «порицание творящим неправды» [9, I, 9, с. 89]. Жалоба – это «искусно скрытое порицание» [9, I, 9, с. 89]. Насмешка – «есть осмеивающее порицание» [9, I, 9, с. 89]. Негодование – это «выговор своевольничавшим» [9, I, 9, с. 89]. Все эти средства, пишет Климент, необходимы для «пробуждения страха» [9, I, 9, с. 90].

Для чего применяются все эти формы устрашения? Климент объясняет, что они «обуздывают» людей, чтобы они не грешили. Внушение, укор, упрек, обличение, угроза – это «удила для обуздания неразумных устремлений людей» [9, I, 9, с. 87]. Климент подчеркивает, что «искусство вселять ... страх, чтобы мы не грешили, есть доброе искусство», так как «кто грозит, тот не имеет непременно желания свой гнев насытить и угрозу выполнить, но, приводя в страх, ... отрезают в нас склонность к греху» [9, I, 8, с. 82]. Каждый человек «сам напрашивается на наказание, потому что сам по своей доброй воле грешит» [9, I, 8, с. 82].

Кроме «устрашающих» средств, в педагогике широко используются и добрые, «благие» средства: «похвала», «совет». В чем их суть? «Нравственно прекрасное составляет предмет речей похвальных, полезное же – предмет советов» [9, I, 10, с. 96]. Климент пишет о двух формах советов – поощрении и отговаривании, и о двух формах похвальных речей: «утвердительная – по-

хвала» и «отрицательная – порицание» [9, I. 10, с. 96].

Климент подробно останавливается на трех «родах» совета. Для первого «берутся примеры из прошедших времен», для второго – «примеры, из наблюдаемого в настоящем», для третьего – примеры «на основании предвидения вещей будущих» [9, I. 10, с. 97].

В практике воспитания Педагог применяет все методы, потому что «постоянная благодать (благодетеля) порождает пренебрежение (к нему), и это становится источником греха» [9, I. 11, с. 101]. Строгие методы, «как горчица, уменьшают пожелания и ... отстраняют гордость» [9, I. 9, с. 87]. Эти же методы используются и в современной педагогике. Но можно по-разному оценивать частоту и пропорциональность применения поощрений и наказаний, соглашаясь или не соглашаясь с Климентом.

Дав общую картину методов, Климент Александрийский переходит к конкретным советам современникам о повседневной жизни. Он подробно рассматривает вопросы отношения христиан к внешнему миру (к телу, питанию, вину, нарядам, драгоценностям, одежде, обуви, косметике, богатству, баням, и т. д.), а также раскрывает вопросы, касающиеся повседневного поведения христиан (отношения к браку, манеры, речь, смех, образ жизни, общественные зрелища и т. д.). Его слова являются не просто назиданиями, но и объяснениями этих назиданий.

Христианин должен «управлять» [9, II. 1, с. 111] своим телом. Это важнейший тезис, из него следуют рекомендации о питании. «Человек есть существо, самой природой обращенное горе» [9, III. 7, с. 242]. «Жить, чтобы есть, ... свойственно неразумным животным, все бытие которых сведено к чреву. Нам же Педагог заповедует есть лишь для того, чтобы жить» [9, II. 1, с. 111]. Жизнь не должна быть посвящена чреву. «Еда – это не задача жизни, а удовольствие – не цель жизни» [9, II. 1, с. 111]. Еда должна быть «простой и неизысканной» [9, II. 1, с. 111–112]. Разнообразие в пище, пишет Климент, ведет к «телесному недомоганию», «расстройству желудка», «обессиливанию». Климент особенно выступает против кондитерского искусства, называя его «суетным» [9, II. 1, с. 112]. Жизнь, здоровье и сила зависят от умеренности в пище.

Умеренно следует употреблять и вино. Для его употребления есть границы, «определяемые скромностью и приличием: мышление должно ... оставаться незыблемым, воспоминания – свежими, тело... не должно спотыкаться и колебаться» [9, II. 2, с. 131]. «Для употребляющего вино в меру довольно вина одного сорта» [9, II. 2, с. 36]. Особенно осторожно нужно относиться к вину молодым, так как «не годится к пылу юности присоединять жар горя-

чительнейший из всех жидкостей, то есть вина: это означало бы присоединить к вину еще огня» [9, II. 21, с. 129]. Следствием чрезмерного потребления вина являются «грубые и дикие желания», «пламенные страсти», «горячность нрава» [9, II. 21, с. 129]. «Чем падать, не лучше ли будет не доводить себя до падения» [9, II. 21, с. 129], подводит итог Климент.

Так же умеренно нужно относиться и ко сну. Сон не должен быть проявлением «беззаботной лени» [9, II. 9, с. 179]. Это лишь «отдых для жизненных сил» [9, II. 9, с. 179], «успокоение от работ, ... чтобы приготовить себя к новому движению и трудам» [9, II. 9, с. 179]. «Потому перед сном не следует отягощать себя пищей, следует ложиться спать с легким желудком. После ужина нужно благодарить Бога за дарованные в течение дня удовольствия и за все ... препровождение дня» [9, II. 9, с. 178].

Спать следует на ровной, свободной постели. «Неприлично целую ночь спать» [9, II. 9, с. 181], «должно и ночью вставать, особенно если дни становятся короче: один – чтобы учиться, другой – чтобы ремеслом заниматься, жены – чтобы зашить садиться» [9, II. 9, с. 181]. Это, по мнению Климента, нужно для того, «чтобы прибавилось к нашей жизни больше половины, ... которое можно проводить в состоянии бодрствования» [9, II. 9, с. 181]. «Сон не является потребностью души, он нужен только телу» [9, II. 9, с. 182]. А «дремота, клевание носом, потягивание, зевота – состояние душевного расслабления» [9, II. 9, с. 182]. «Все мы должны вести борьбу со сном» [9, II. 9, с. 181], делает вывод Климент Александрийский.

Особое внимание Климент уделяет речи человека. Опираясь на слова Иисуса Христа «...от слов своих оправдаетесь и от слов своих осудитесь» (Мф. 18.37), Климент призывает воздерживаться от «неблагопристойных речей» [9, II. 6, с. 161] и насмешками не оскорблять своего слуха. Насмешка – «начало разнузданного поведения, ... из-за нее ссоры, драки, вражда» [9, II. 6, с. 154]. А в отношении других «строгостью своего взгляда, отворачиванием головы, ... наморщиванием носа, а отчасти и жестким словом» [9, II. 6, с. 151] останавливать их, так как то, что исходит из уст, исходит из души (Мф. 15.18).

Интересны мысли Климента о характере речи. «Быть в словах неразборчивым – значит питать ... склонность к нарушению благопристойности в делах» [9, II. 6, с. 153]. «Разумнее молчать, нежели прекословить или попрекать за грех» [9, II. 6, с. 155]. Достойные люди говорят негромко, так как громкая речь – «это своего рода безумие», и не тихо, так как говорящего нельзя понять. Не надо горячности в спорах и сварливости ради желания одержать победу. Выслушав до конца, нужно отвечать ясно, крат-

ко, без растянутости, торопливости, многословия. «Серьезность, спокойствие, уверенные жесты рук, степенность, кротость и мир должны быть характерными чертами христианина» [9, II, 7, с. 160], подчеркивает Климент.

Неоднозначно воспринимаются им смех и шутка. Климент осуждает хохот, шутовство, ... так как это «глумление над словом и разумом – драгоценнейшими благами человека» [9, II, 6, с. 149]. На зубокальство не стоит обращать внимания [9, II, 6, с. 157]. Допустимы и приличны только «остроты из остроумия, ... не нарушающие тонких приличий» [9, II, 6, с. 149]. Кроме того, автор выделяет особые «педагогические шутки», с которыми пожилые люди могут обращаться к молодым. Такого рода шутки представляют собой «ту педагогическую предусмотрительность, которая через порицание несуществующего (дурного) ... доброе лишь укрепляет» [9, II, 6, с. 157].

Человек не должен окружать себя «высокомерной роскошью», так как она составляет «предмет сластолюбия и тупой зависти» [9, II, 6, с. 140]. К роскоши относится все, что является необходимым: ношение венков, богатые одежды, обувь, украшенная золотом, драгоценными камнями, и любое украшение «сверх сил» [9, II, 7, с. 216]. Климент подробно объясняет, почему подобного рода роскошь вредна. Ношение венков на головах и богатых одежд, золотой обуви и украшений – это средства «увеселения для глаз, а не защиты тела» [9, II, 7, с. 199], страсть же к нарядам «заменяет заботу о добродетели» [9, II, 7, с. 209]. Украшение своей внешности «сверх сил ... оставляет душу ... пустынной» [9, II, 7, с. 215]. Страсть к нарядам, пурпуру, драгоценным камням пагубна тем, что не может быть удовлетворена ничем [9, II, 7, с. 219], она делает «жен гетерами, а мужей – гермафродитами» [9, II, 7, с. 221]. Такая красота – «мать нарушения верности» [9, II, 7, с. 221].

Педагог не запрещает носить золотых украшений и тонких тканей, но настаивает на необходимости обуздывать бессмысленные страсти к такого рода вещам, «чтобы они не увлекли людей к жизни невоздержанной» [9, III, 11, с. 253]. Кроме того, предметы роскоши требуют много хлопот для обладания ими, а «время уже коротко» [9, II, 3, с. 140]. Понимание краткости времени было характерно для эсхатологического сознания христиан, современников Климента, так как они жили ожиданием скорого Второго пришествия.

Что такое настоящее богатство? Оно состоит в благоупорядоченности, в распоряжении имуществом... смотря по нужде и по обстоятельствам.... Не тот богат, кто владеет имуществом и его бережет, а тот, кто им делится [9, II, 7, с. 241]. Но еще интереснее следующая мысль Климента: «Истинное богат-

ство заключается в душе. Только люди добрые могут быть считаемы за истинно богатыми» [9, II, 7, с. 241–242]. Лучшее же богатство – не иметь никаких желаний [9, II, 3, с. 143].

Осуждает Климент и косметику, называя ее «фальшивой красотой» [9, II, 7, с. 217]. Косметические средства вредны не только по своему составу (свинец, помет кролика, змеиная слюна), но и тем, что наведение этой «фальшивой красоты» губит «красоту естественную». «Разумная жена не будет перекрашиваться в блондинку, ... своих щек она не белит, не румянит, не подводит своих глаз» [9, II, 7, с. 217].

Какова же истинная красота, к которой Педагог ведет человека? Это красота познания. Она приводит человека к отказу от всего ложного и заставляет стремиться к «простой и прямой истине» [9, III, 11, с. 253]. Педагогу доставляет радость, если Он «видит душу, блистающую красотой познания, а ... тело, облеченное в... одежду умеренности» [9, III, 1, с. 213].

Работа Климента Александрийского носит не только теоретический, но и практический характер, так как ее третья часть посвящена подробному описанию повседневной жизни христиан.

Это важный вопрос, потому что «внешний образ жизни у всех людей служит выражением их внутреннего расположения», утверждает писатель [9, III, 11, с. 267]. Климент Александрийский следует известной заповеди ап. Павла: «Все мне позволительно, но не все полезно» (1 Кор. 6.12).

Наряды и украшения допускаются, но «в границах приличий» [9, III, 11, с. 256]. Климент не советует посещать общественные зрелища, где «воспламеняются чувства» и где только «кривляние, пустословие, бесстыдные слова», потому что это – «лишь бессмысленное расточение сил» [9, III, 11, с. 270]. А посещение бань, гимнастических школ возможно и очень полезно, но делать это следует разумно, без излишеств.

В своей работе Климент указывает на важность значения внешнего облика человека. В движении, походке, костюме, во всей жизни следует «соблюдать то, что прилично лишь совершенно свободному человеку» [9, III, 11, с. 256]. Он конкретизирует эту общую рекомендацию.

Мужчины могут носить перстни с печатью, так как им это нужно при исполнении их общественных и частных обязанностей. Перстень следует носить на мизинце, «чтобы рука была свободной для работы» [9, III, 11, с. 256]. Мужчинам предпочтительно коротко стричь волосы, «чтобы они не были похожи на женские локоны» [9, III, 11, с. 258]. Волосы над верхней губой нужно подстригать, чтобы «при еде они не пачкались», и следует носить бороду, которая «не должна мешать» [9, III, 11, с. 258]. Такой благо-

пристойный внешний вид не только удерживает от греха, но и предупреждает головные боли. «Гладкая стрижка бороды отвратительна» [9,Ш. 11, с. 258], по мнению Климента Александрийского, так как «напоминает выщипывание и приглаживание» [9,Ш. 11, с. 258].

Женщинам следует носить длинные волосы. Это «истинное украшение для разумных жен» [9,Ш. 11, с. 259]. «Волосы не следует завивать в пукли, распускать по плечам, выщипывать, как это делают гетеры, ... но собрать в косу на затылке» [4,Ш. 11, с. 259]. Не нужно «помадить» и красить волосы, «скрывая достопочтенный возраст» [9,Ш. 11, с. 260]. «Следует это даруемое Богом украшение (то есть седину) являть особенно для молодого поколения ... во всем блеске» [9,Ш. 11, с. 260]. Этот блеск седых волос «юношеские пожелания сдерживает» [9,Ш. 11, с. 269].

Человеку необходимо заботиться о здоровье и красоте тела, «соразмерности» одежды и обуви. Красота тела – это «благородный вид здоровья» [9,Ш. 11, с. 261]. Телесная красота, по мнению Климента, зависит от «меры в еде и питье» [9,Ш. 11, с. 261]. Умеренность способствует не только здоровью тела, но и тому, что через тело начинает просвечивать «красота как бы лучезарная» [9,Ш. 11, с. 261], то есть духовная. Говоря о ней, Климент утверждает, что из сочетания красоты тела и души «слагается стройный и прекрасный образ Логоса» [9,Ш. 11, с. 261].

Здоровье тела поддерживается деятельной жизнью. Для мужчин – это отправление общественных обязанностей, для женщин – «деятельное домохозяйство» и воспитание детей. «Все вокруг нее дышит радостью, дети радуются, на мать глядя, муж – на жену, она сама, смотря на них, все вместе о Боге думая» [9,Ш. 11, с. 262]. «Добродетельная жена – венец для мужа своего» [9,Ш. 11, с. 262].

Настоящим украшением жен и мужей являются «праведность», «рассудительность», «великодушные», «умеренность», «сдержанность», «стыдливость», «любовь к добру». С этим не сравнятся никакие украшения и косметика, заключает Климент.

Подробно рассмотрев почти все стороны поведения христианина в языческом окружении, Климент подчеркивает, что Педагог «научает нас ... какие добродетели мы особенно должны любить и соблюдать, и тому, к каким из пороков мы должны питать особое отвращение и избегать» [9,Ш. 12, с. 276–277].

Советы и наставления, изложенные в работе Климента, ведут человека к «самопознанию – прекраснейшему и важнейшему из всех наук» [9,Ш. 1, с. 213]. Через эти наставления Педагог готовит детей к встрече с Учителем, цель которого – раскрыть и объяснить положения веры [9,И. 2, с. 29]. Педагог

ведет детей к мудрости, «которая освобождает душу от страстей» [9,И. 2, с. 32], к духовному здоровью, потому что никто из больных душой не может сделать «интеллектуальных приобретений прежде выздоровления» [9,И. 2, с. 31]. «Духовное здоровье и гносис (интеллектуальное знание) – это разные вещи» [9,И. 2, с. 30].

Для христианина II–IV вв. эти наставления имели огромное значение, так как объясняли, как должно вести себя во враждебном языческом окружении. Климент особо подчеркивал, что христиане не должны уходить из мира, замыкаться в своих общинах. Можно и нужно «быть и слушателем Божественной мудрости и своему гражданскому положению соответствовать» [9,Ш. 11, с. 271].

Таким образом, педагогика как практика воспитания рассматривается Климентом в качестве необходимой предпосылки интеллектуального образования. Человек целостен, совершенствовать необходимо не только его интеллектуальную составляющую, но и духовно-нравственную. Следовательно, обучение и воспитание неразделимы. «Задача Педагога для меня окончена. Предстоит теперь Учителю слушать», – заканчивает свой труд Климент [9,Ш. 12, с. 283].

В чем значимость труда Климента для современных педагогов и преподавателей? Методы воспитания, предлагаемые раннехристианским автором, до сих пор используются в педагогике. Рекомендации Климента об управлении своим поведением, желаниями, об умеренности в еде и вине, о внимании к своей речи являются частью современного этикета, а его рассуждения о внешности, богатстве, красоте и здоровье, безусловно, могут быть полезны и современным «детям».

Библиографический список

1. Афонасин, Е. В. Философия Климента Александрийского [Текст] / Е. В. Афонасин. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1997. – 126 с.
2. Беркхов, Л. История христианских доктрин [Текст] / Л. Беркхов. – СПб.: Библия для всех, 2000. – 205 с.
3. Борич, И. А. 30 ступеней к званию педагога [Текст] / И. А. Борич // Иоанн Лествичник Отцы Церкви о природе человека и его совершенстве. – М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2001. – 224 с.
4. Бычков, В. В. Эстетика поздней античности II–III вв. [Текст] / В. В. Бычков. – М.: Наука, 1981. – 325 с.
5. Евсевий Памфил Церковная история [Текст] / Евсевий Памфил. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. – 447 с.
6. Ермаков, С. А. Климент Александрийский и его учение о жизни человека [Текст] / С. А. Ермаков // Церковь и общество на пороге третьего тысячелетия. – Нижний Новгород, 2001. – С. 249–254.
7. Иероним Стридонский О знаменитых мужах // Церковные историки IV–V веков [Текст] / Иероним Стридонский. – М.: Роспэн, 2007. – С. 11–57.

8. Илларион (Алфеев), иеромонах. Климент Александрийский [Текст] / Илларион (Алфеев) // Отцы и учителя церкви III века. – М. : Либрис, 1996. – С. 21–26.
9. Климент Александрийский. Педагог [Текст] / Климент Александрийский. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 365 с.
10. Карсавин Л. П. Святые отцы и учителя церкви [Текст] / Л. П. Карсавин. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 176 с.
11. Керн, К. Антропология св. Григория Паламы [Текст] / К. Керн. – М. : Паломник, 1996. – 450 с.
12. Коплстон, Ф. Ч. История средневековой философии [Текст] / Ф. Ч. Коплстон. – М. : Энигма, 1997. – 502 с.
13. Лебедев, А. П. Духовенство древней вселенской церкви [Текст] / А. П. Лебедев. – СПб. : Алетейя, 1997. – 412 с.
14. Майоров, Г. Г. Формирование средневековой философии [Текст] / Г. Г. Майоров. – М. : Мысль, 1979. – 431 с.
15. Миртов, Д. П. Нравственный идеал по представлениям Климента Александрийского [Текст] / Д. П. Миртов. – СПб., 1900. – 850 с.
16. Муравьев, А. Н. Первые четыре века христианства [Текст] / А. Н. Муравьев. – СПб. : Общество святителя Василия Великого, 1998. – 216 с.
17. Поснов, М. Э. История христианской церкви (До разделения церквей) [Текст] / М. Э. Поснов. – М. : Изд-во храма святых бессеребренников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке, 1964. – 726 с.
18. Свиридов, И., прот. Климент Александрийский. Время, жизнь, творчество // Климент Александрийский Педагог [Текст] / И. Свиридов. – М. : Изд-во МГУ, 1996. С. 7–26.
19. Соколов, В. В. Средневековая философия [Текст] / В. В. Соколов. – М. : Высшая школа, 1979. – 350 с.
20. Хосроев, А. Л. Александрийское христианство. По данным текстов и Наг-Хаммади [Текст] / А. Л. Хосроев. – М. : Присцель, 1991. – 384 с.
21. Шестун, Е. Православная педагогика [Текст] / Е. Шестун. – Самара : ЗАО Самарский информационный концерн, 1998. – 576 с.

Reference List

1. Afonasin, E. V. Filosofija Klimenta Aleksandrijskogo = Clement of Alexandria's philosophy [Tekst] / E. V. Afonasin. – Novosibirsk : Novosib. gos. un-t, 1997. – 126 s.
2. Berkhov, L. Istorija hristianskih doktrin = History of Christian doctrines [Tekst] / L. Berkhov. – SPb. : Biblija dlja vseh, 2000. – 205 s.
3. Borich, I. A. 30 stupenej k zvaniju pedagoga = 30 steps to the teacher's rank [Tekst] / I. A. Borich // Ioann Lestvichnik Otcy Cerkvi o prirode cheloveka i ego sovershenstve = John Climacus Fathers of Church about human nature and his perfection. – M. : Izdatel'skij dom Shalvy Amonashvili, 2001. – 224 s.
4. Bychkov, V. V. Jestetika pozdnej antichnosti II–III vv. = Aesthetics of late antiquity of the II–III centuries [Tekst] / V. V. Bychkov. – M. : Nauka, 1981. – 325 s.
5. Evsevij Pamfil Cerkovnaja istorija = Evsevy Pamfil Church history [Tekst] / Evsevij Pamfil. – M. : Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrja, 1993. – 447 s.
6. Ermakov, S. A. Kliment Aleksandrijskij i ego uchenie o zhizni cheloveka = Clement of Alexandria and his doctrine

about human life [Tekst] / S. A. Ermakov // Cerkov' i obshhestvo na poroge tret'ego tysjacheletija. – Nizhnij Novgorod, 2001. – S. 249–254.

7. Ieronim Stridonskij O znamenityh muzhah = About the famous men [Tekst] // Cerkovnye istoriki IV–V vekov = Church historians of the 4–5th centuries / Ieronim Stridonskij. – M. : Rospjen, 2007. – S. 11–57.
8. Illarion (Alfeev), ieromonah. Kliment Aleksandrijskij = Clement of Alexandria [Tekst] / Illarion (Alfeev) // Otcy i uchitelja cerkvi III veka = Fathers and teachers of church of the 3rd century. – M. : Libris, 1996. – S. 21–26.
9. Kliment Aleksandrijskij. Pedagog = Clement of Alexandria is a Teacher [Tekst] / Kliment Aleksandrijskij. – M. : Izd-vo MGU, 1996. – 365 s.
10. Karsavin L. P. Svjatye otcy i uchitelja cerkvi = Holy Fathers and church teachers [Tekst] / L. P. Karsavin. – M. : Izd-vo MGU, 1994. – 176 s.
11. Kern, K. Antropologija sv. Grigorija Palamy = St. Gregory Palamas's anthropology [Tekst] / K. Kern. – M. : Palomnik, 1996. – 450 s.
12. Koplston, F. Ch. Istorija srednevekovoj filosofii = History of medieval philosophy [Tekst] / F. Ch. Koplston. – M. : Jenigma, 1997. – 502 s.
13. Lebedev, A. P. Duhovenstvo drevnej vselenskoj = Clergy of ancient universal church cerkvi [Tekst] / A. P. Lebedev. – SPb. : Aletejjja, 1997. – 412 s.
14. Majorov, G. G. Formirovanie srednevekovoj filosofii = Formation of medieval philosophy [Tekst] / G. G. Majorov. – M. : Mysl', 1979. – 431 s.
15. Mirtov, D. P. Nravstvennyj ideal po predstavlenijam Klimenta Aleksandrijskogo = Moral ideal on Clement of Alexandria's representations [Tekst] / D. P. Mirtov. – SPb., 1900. – 850 s.
16. Murav'ev, A. N. Pervye chetyre veka hristianstva = First four centuries of Christianity [Tekst] / A. N. Murav'ev. – SPb. : Obshhestvo svjatitelja Vasilija Velikogo, 1998. – 216 s.
17. Posnov, M. Je. Istorija hristianskoj cerkvi (Do razdelenija cerkvej) = History of Christian church (Before split of churches) [Tekst] / M. Je. Posnov. – M. : Izd-vo hrama svjatyh besserebrennikov i chudotvorcev Kosmy i Damiana na Marosejke, 1964. – 726 s.
18. Sviridov, I., prot. Kliment Aleksandrijskij. Vremja, zhizn', tvorcestvo = Clement of Alexandria. Time, life, creativity [Tekst] / I. Sviridov // Kliment Aleksandrijskij Pedagog = Clement of Alexandria is a Teacher. – M. : Izd-vo MGU, 1996. – S. 7–26.
19. Sokolov, V. V. Srednevekovaja filosofija = Medieval philosophy [Tekst] / V. V. Sokolov. – M. : Vysshaja shkola, 1979. – 350 s.
20. Hosroev, A. L. Aleksandrijskoe hristianstvo. Po dannym tekstov i Nag-Hammadi = Alexandria Christianity. According to texts and Nag-Hammadi [Tekst] / A. L. Hosroev. – M. : Priscel's, 1991. – 384 s.
21. Shestun, E. Pravoslavnaja pedagogika = Orthodox pedagogics [Tekst] / E. Shestun. – Samara : ЗАО Samariskij informacionnyj koncer, 1998. – 576 s.